

Япония очевиднее демонстрирует свое превосходство: дипломатические отношения могут быть установлены только на условиях страны восходящего солнца. Что касается образа страны во время войны, стоит отметить, что в основном о происходящем на фронте мы узнаем из вырезок статей иностранных журналов и газет. В них сложился образ страны, которая быстро адаптировалась к новым для себя способам ведения войны. Однако сами японцы подвергаются критике. Практически в каждой статье упоминается тот факт, что японцы должны быть благодарны европейцам за те знания, которые им были даны. Но по итогам войны в журнале собраны статьи, читая которые мы понимаем, что мировое сообщество признает силу Японии и вынуждено считаться с ней.

1. Шевцов, Н. В. Журнал «Мир Божий» и русская культура конца XIX – начала XX столетий / Н. В. Шевцов // Концепт: философия, религия, культура. – 2020. – Т. 4. – № 2 (14). – С. 63–70.
2. Мир Божий. – 1902. – № 12.
3. Серебрякова, С. Г. Пропагандистская деятельность на кануне и ввремя русско-японской войны (1904–1905 гг.) / С. Г. Серебрякова // Наука и современность. – 2016. – С. 14–18.
4. Мир Божий. – 1904. – № 2.
5. Мир Божий. – 1904. – № 3.
6. Мир Божий. – 1904. – № 4.
7. Мир Божий. – 1904. – № 8.
8. Мир Божий. – 1905. – № 2.
9. Мир Божий. – 1905. – № 4.
10. Мир Божий. – 1905. – № 6.
11. Мир Божий. – 1905. – № 8.
12. Мир Божий. – 1905. – № 9.
13. Мир Божий. – 1904. – № 1.

Худайбердиев А.Х.
ДОКУМЕНТЫ НАЦИОНАЛЬНОГО АРХИВА ИНДИИ
КАК ИСТОЧНИК ИСТОРИИ РАЗДЕЛА ЙЕМЕНА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Ключевые слова: колония Аден, Аденские протектораты, вилайет Османской империи, делимитация, демаркация.

Открытие Суэцкого канала в 1869 г. изменило экономическое, политическое и военно-стратегическое значение стран Ближнего Востока, включая Йемен. Через Красное море стали проходить морские пути, связывающие Европу с Индией и Восточной Азией. Британские коммуникации обеспечивались цепью военных баз: Гибралтар, Мальта, Кипр, Порт-Саид, Аден. Повышение роли и значения Красного моря внесло существенные изменения в политику Великобритании в этом регионе.

Защита этих коммуникаций всегда занимала важное место в британской политике. Важную роль в цепи этих коммуникаций занимала британская колония Аден и прилегающие к нему южнотоманские княжества, над которыми Великобритания установила свой протекторат [1]. Эти территории стали называться «Аденские протектораты».

Прибывшие в Красное море через Суэцкий канал крупные контингенты османских сил соединились со своими войсками, находившимися на йеменском побережье, и начали продвижение в глубь страны, которое завершилось в 1872 г. оккупацией столицы Йемена Саны и превращением северного Йемена в провинцию (вилайет) Османской империи. Османы решили восстановить свое бывшее господство и в южной части Йемена, но встретили противодействие со стороны Великобритании. Англо-турецкая борьба за влияние на юге Аравийского полуострова длилась вплоть до окончания Первой мировой войны.

В начале XX в. Османская империя в условиях тяжелой международной обстановки и подъема национально-освободительного движения против турецкого господ-

ства в Македонии, Албании, Хиджазе и Северном Йемене, вынуждена была отказаться от притязаний на южнотийменские территории и согласилась на демаркацию границы между Аденскими протекторатами и йеменским вилайетом Османской империи.

Дипломатические документы и материалы Национального архива Индии позволяют раскрыть особенности политики Великобритании на юге Аравийского полуострова, в частности, попытки расчленив Йемен, изолировать его от побережья Красного моря и поставить в зависимое положение.

Может возникнуть вопрос – почему материалы именно Индийского национального архива являются источником истории раздела Йемена в начале XX в.?

Дело в том, что английская колония Аден числилась частью Бомбейского президентства и управлялась англо-индийскими властями через губернатора Великобритании в Бомбее, которому подчинялся английский резидент в Адене. При такой системе управления, Южная Аравия непосредственно подчинялась не Лондону, а англо-индийским колониальным властям в Бомбее. Это позволяло им избежать внимания британской прессы и парламентской оппозиции и проводить различные карательные экспедиции и другие мероприятия, направленные на подчинение местного населения, без особой огласки. Поэтому, донесения Аденского резидента направлялись в первую очередь в Бомбей, а не в Лондон.

Большой интерес представляют секретные материалы англо-турецкой демаркационной комиссии [1–9], которая была создана в 1901 г., в частности, «Доклад генерала Мейтленда о демаркации границы между племенами протектората Аден и турецкой провинцией Йемен, декабрь 1904 г.» [5], «Меморандум о военно-политической ситуации в Аденском регионе, ноябрь 1904 г.» [6], «Делимитация границы Адена, февраль 1905 г.» [7], «Переговоры с Портой в связи с определением границы Субэйхи и северо-восточной границы протектората Аден, 1905, июль» [8] и «Официальная ратификация результатов делимитации границы в Адене, апрель 1907 г.» [9]. Материалы англо-турецкой демаркационной комиссии показывают скрытые детали дипломатии Великобритании, разногласия между Лондоном и англо-индийскими колониальными чиновниками.

Для определения аденско-йеменской границы в Лондоне решили взять за основу результаты топографических исследований, проведенных в Йемене офицером англо-индийских войск Вахабом в 1891–1892 гг. В результате этих исследований им была составлена карта территории племенных конфедераций Субейхи, Аль-Хавашиб и Аль-Амири и определена их граница, которая в британской дипломатической переписке получила название «линия Вахаба». Но эта граница не была обозначена на карте 1892 г. Она была лишь описана в словесной форме в отчете Вахаба. Впоследствии оказалось, что практически невозможно было провести «линию Вахаба» на местности.

Вице-король Индии лорд Керзон рассчитывал использовать «линию Вахаба» лишь как приблизительный ориентир, и при возможности максимально расширить границы британских владений на юге Аравии. В инструкции от 26 ноября 1901 г. полковнику Вахабу, который был назначен главой британской демаркационной комиссии, Керзон обратил внимание на то, что «нет необходимости точно следовать «линии Вахаба 1891 г.» на территории племенных союзов Ал Хавашиб и Ал-Амири и предложил заявить туркам, что Верхнее Яфийи и Верхнее Аулаки входят в число «9 кантонов», и поэтому являются британскими» [3, № 264].

Во время очередной встречи с министром иностранных дел Османской империи британский посол в Константинополе О'Коннор заявил, что если требования Великобритании не будут выполнены, то она будет вынуждена направить в Красное море свои военные корабли [5, с. 13].

Ультиматум посла не был голословным – вскоре к йеменскому порту Ходейда был направлен военный корабль «Харриер», и это, как впоследствии признал аденский

резидент Мейтленд, повлияло на то, что 1 ноября 1902 г. турецкий султан издал ираде (указ), в котором был дан приказ вывести войска с территории Амири и приступить к демаркации аденско-йеменской границы [5, с. 13].

В ходе демаркации Великобритания, используя шантаж, дипломатическое давление и военную угрозу, принудила Порту отказаться от притязаний на некоторые южно-йеменские территории, включая мыс Шейх-Саид, контролирующий Баб-эль-Мандебский пролив, то есть выход из Красного моря в Индийский океан.

Таким образом, англичане добились проведения такой границы, которая оставила ключевые позиции на главных торговых путях на «британской» стороне. Характерной особенностью англо-турецкой демаркации было то, что как Великобритания, так и Османская империя делили не принадлежавшую им территорию. Фактическими хозяевами внутренних районов Йемена были свободолюбивые йеменские племена, которые не признали произвольного раздела Йемена.

Аденско-йеменская граница, окончательно утвержденная англо-турецкой конвенцией от 9 марта 1914 г., разделяла Йемен на 2 части до объединения Йемена в 1990 г. Но в настоящее время гражданская война в Йемене, вмешательство внешних сил вновь привели к расколу страны.

1. National Archives of India (далее – NAI). – Proceedings, 1902 August, Proposed conclusion of protectorate treaties with Upper Aulaki, Upper Yafii, Beida and Beyhan.

2. NAI. – Proceedings, July 1902. Delimitation of the boundary of the Aden Protectorate.

3. NAI. – 1902, February, Presentation of a rifle and ammunition to the Chief of the Upper Aulaki...Notes. Proceeding No 219.

4. NAI. – Proceedings, February 1903. Continued obstructive attitude of the Turks. Dispatch of troops and artillery to Aden.

5. NAI. – Proceedings, December 1904, General Maitland's report on the demarcation of the frontier between the tribes in the Aden Protectorate and the Turkish Province of Yemen.

6. NAI. – Proceedings, 1904, November. Memorandum on the military and political situation in the Aden Hinterland.

7. NAI. – Proceedings, 1905, February, Delimitation of the Aden boundary.

8. NAI. – Proceedings, 1905, June-July, Aden boundary commission. Negotiation with the Porte in connection with the delimitation of the Subeih border and North-East frontier of the Aden Protectorate.

9. NAI. – Proceedings, April 1907, Official ratification of the results of the Aden boundary delimitation.

Никитин Д.С.

ДОКУМЕНТЫ О ВИЗИТЕ ДЖ. КЕЙР ХАРДИ В ИНДИЮ В 1907–1908 гг.

Ключевые слова: Джеймс Кейр Харди, Британская Индия, Индийский национальный конгресс, полицейские отчеты, делопроизводственные документы.

Начало XX в. в истории индийского национального-освободительного движения стало временем значительных перемен, связанных с его радикализацией, сменой методов и форм борьбы за права. В 1905 г. Бенгалию (а следом – и всю страну) охватило движение свадеши (бойкота иностранных товаров), в 1907 г. в Панджабе вспыхивают протесты против нового земельного закона, и на этом фоне старейшая и самая крупная политическая организация – Индийский национальный конгресс (ИНК) – переживает раскол, в результате которого из Конгресса выходят деятели набирающего популярность радикального крыла.

Умеренные лидеры ИНК с момента возникновения организации уделяли большое внимание связям с английскими парламентариями и агитации среди британской общественности, что было необходимо для того, чтобы побудить Лондон к расширению прав индийских подданных. Поэтому визиты в южноазиатские владения Великобритании «друзей Индии» – английских политических деятелей, в той или иной мере поддерживавших требования ИНК, – были для индийской патриоти-